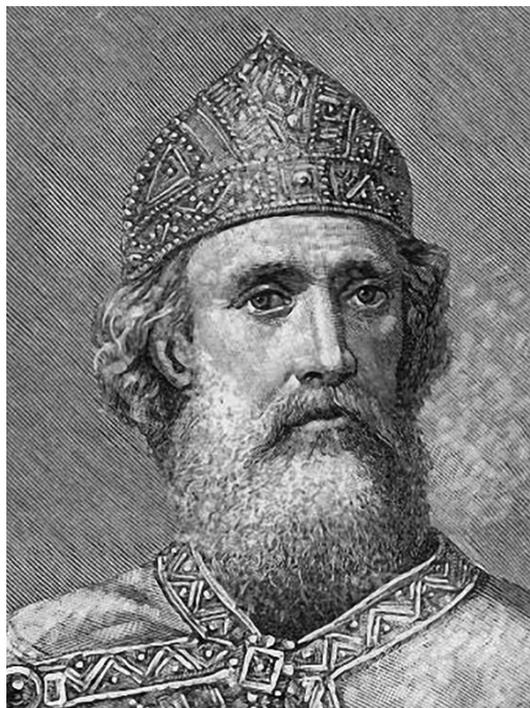

Св. равноапостольный князь Владимир, Креститель Руси.

В начале своего княжения в Киеве св. равноапостольный князь Владимир отличался жестокостью, расположением к многоженству и особенной ревностью к языческой вере. По его приказанию везде ставились идолы и приносились им жертвы. Особенным почетом пользовался идол Перун, которого чтили как бога грома и молнии; он стоял недалеко от княжеского дворца и украшен был золотом и серебром.

Особенно много жертв приносилось богам за победы над врагами, а в начале княжения князю Владимиру приходилось часто воевать, чтобы или покорять новые племена или защищаться от нападений соседних народов. Когда, после удачного похода против ятвягов, Владимир приносил благодарственные жертвы богам, то городские старейшины и бояре сказали: «Бросим жребий на юношей и девиц, на кого падет, того принесем в жертву богам». В это время в Киеве жил один варяг-христианин, и жребий пал на его сына, тоже христианина. Посланные от народа пришли к варягу и сказали: «На твоего сына пал жребий; боги выбрали его, чтобы мы принесли его в жертву». Варяг отказался выдать сына и сказал: «Ваши боги не боги, а дерево; Бог один, Которому кланяются греки и Который сотворил небо и землю и человека, а ваши боги сами сделаны руками человеческими». Посланные передали этот ответ народу. Разъяренная толпа язычников подступила к дому варяга и требовала, чтобы он выдал своего сына.

Варяг отвечал: «Если ваши боги – действительно боги, то пусть сами придут и возьмут моего сына из моих объятий, а вам-то о чем хлопотать?» С этими словами он заключил сына в свои объятия и не выпускал его, а раздраженная толпа язычников бросилась на варяга и сына его и убила их обоих. Впервые стены Киева обагрились мученической кровью христиан.

Но недолго языческая вера имела силу в Киеве. Преподобный Бог благоизволил, чтобы страна Российская не погибла совершенно в идолопоклонстве, а просветилась бы истинами христианскими и получила путь спасения.

Слишком бедна была содержанием языческая вера славян, слишком мало давала она пищи уму и сердцу, чтобы могла долго выдерживать борьбу с другими религиями и особенно с христианством. Частые сношения с Грецией, знакомя русских с образом жизни греков и их верою, были причиной того, что число христиан в Киеве все более и более увеличивалось. Много было христиан и в дружине князя, и их скромный образ жизни, их строгое и честное исполнение своих обязанностей не могли не привлечь внимания князя Владимира. Счастливые победы и завоевания, расширившие пределы княжества, могущество и самодержавие, а более всего расположение князя Владимира рассуждать о вере, привлекали в Киев проповедников из разных стран, которые не упускали случая предложить князю принять их веру.

Первыми проповедниками приходили к нему послы от болгар, живших на Волге, с предложением принять их магометанскую веру. На вопрос князя, какова их вера, они отвечали: «Веруем в Бога, на небесах сущаго, а также имеем пророка его Магомета, который дал нам закон такой, по которому мы можем иметь жен, сколько пожелаем, но при этом дал нам также закон обрезываться и не есть мяса свиного и не пить вина». Понравилось было женолюбивому князю Владимиру Магометово учение, допускающее многоженство, понравился также и обещаемый Магометом чувственный рай с прекрасными гуриями, но не понравились другие законы, а в особенности обрезание и непитие вина, и он не согласился принять магометанскую веру.

После этого приходили к князю Владимиру евреи с предложением принять их веру и очень хвалили свой ветхозаветный закон. На вопрос кн. Владимира, где их земля и отечество, евреи отвечали: «Бог наш разгневался на отцов наших за их грехи, рассеял их по всей земле, так что мы не имеем отечества». Князь на это сказал им: «Чего же вы хотите? Не того ли, чтобы и с нами случилось то же самое?» – и прогнал их от себя.

Приходили также послы римского папы и различных немецких князей с предложением своей веры, но успеха у князя Владимира не имели.

После всех пришел к князю Владимиру проповедник греческий, который много беседовал с князем о христианской вере, и, начав повествование о сотворении мира, объяснил князю все Священное Писание и все пророчества, касающиеся воплощения Христа, Его крестной смерти, Воскресения и вознесения на небеса. В конце проповеди своей, говоря о будущем воскресении всех умерших и о будущем Суде и воздаянии праведникам и грешникам, показал картину Страшного Суда и так сильно подействовал на князя, что тот в умилении воскликнул: «Блаженны, которые стоят по правую сторону, а горе тем, кто будет по левую». Проповедник на это ему сказал: «Если хочешь получить это блаженство, то крестись».

Но князь Владимир не решился единолично переменить веру своего народа, а созвал совет бояр, рассказал им о предложениях разных проповедников и спрашивал, какую принять веру. «Каждый хвалит свою веру, – сказали бояре. – Выбери, князь, умных людей и пошли их к разным народам посмотреть, как они служат Богу, а потом, когда возвратятся, то известят тебя и нас, как очевидцы, какая вера лучше». Выслушав этот совет, князь согласился с ними и решил отправить послов для испытания веры.

Когда послы возвратились, то они рассказывали, что видели богослужение и у болгар, и у немцев, но более всего пленило их богослужение у греков. «Когда греки ввели нас, – говорили послы на совете, – в то место, где они служат своему Богу, мы не знали, на небе ли мы или на земле, и не можем позабыть того, что видели и слышали». Бояре сказали князю: «Если бы вера греческая не была хороша, то ее не приняла бы твоя бабка княгиня Ольга, а она была жена весьма мудрая». С этого времени князь Владимир начал искать случая переменить языческую веру на веру греческую.

Но суровому князю-завоевателю казалось недостойным просить у греков просвещения истинами христианскими, он желал и самую веру завоевать мечом. Владимир собрал совет и на нем решено было, собрав войско, идти на землю греческую и, завоевав города, получить учителей христианских, которые бы научили своей вере.

Прибыв с войском на нынешний Крымский полуостров, князь осадил город Корсунь, нынешний Херсонес, но осада была неудачна, так как город был сильно укреплен. Князь Владимир послал сказать осажденным гражданам, что если они сдадутся добровольно, то он обещает им помилование; в противном же случае он не снимет осады три года, а взяв города силою, не пощадит жителей. Граждане сдать добровольно не согласились, но город был взят вследствие измены одного жителя. Он пустил в княжеский стан стрелу с привязанной запиской, которой извещал князя Владимира, что если он перекопает на восточной стороне города водопроводные трубы, то лишит город воды. По преданию, это сделал православный священник, которому было открыто, что Бог на стороне князя русского, и что последующие события уже predetermined Господом, и дабы не была пролита в излишестве кровь людская священник и исполнил волю Божию... Князь Владимир, прочтя послание, приказал воинам разыскать на восточной стороне города водопроводы и перерыть их, что и было вскоре сделано, и город, лишенный воды, сдался.

После покорения Херсонеса князь Владимир послал к греческим царям послов с требованием сестры их царевны Анны себе в жены, угрожая в противном случае завоевать и сам Царьград. Цари отвечали князю, что могут отдать царевну за него только тогда, когда он примет христианскую веру. Князь Владимир отвечал, что он готов креститься, и просил прислать к нему священников вместе с царевной. С трудом убедили цари свою сестру согласиться идти замуж за русского князя. «Как в плен иду, – говорила царевна, – лучше бы мне умереть здесь». Царевна на корабле вместе со священниками и митрополитом Михаилом прибыла к Херсонесу, где с большою честью была принята князем Владимиром.

Незадолго до прибытия царевны в Херсонес у князя Владимира разболелись глаза, так что он почти совсем ничего не видел. Болезнь эта навела князя на мысль, что наказывают его боги за то, что он изменил им, но царевна, узнав об этом, послала сказать князю Владимиру: «Если хочешь быть здоров, скорее прими крещение». Князь Владимир согласился, и просвещенный истинами христианскими от епископа, прибывшего с царевной, принял крещение в Софийском храме города Херсонеса. Во время погружения в купель князь получил чудесное исцеление от своей слепоты, вместе с ним крестилась и дружина. Это было в 988 году по Рождестве Христовом.

По принятии крещения князь Владимир возвратился в Киев, взяв с собой священников и архиерея, а также священные сосуды, кресты, иконы и мощи св. священномученика Климента, папы Римского.

По прибытии в Киев первым делом князя было крещение своих сыновей, а затем он усердно занялся искоренением идолослужения и уничтожением идолов. Чтобы лучше убедить народ в бессилии и ничтожестве идолов, князь Владимир приказал главного бога Перуна свергнуть с холма, привязать к лошадиному хвосту и бить прутьями и палками, а потом бросить в Днепр и отталкивать от берега шестами, чтобы он не мог выплыть на берег.

За сим князь решил крестить весь народ, и в назначенный день повелено было всем собраться к реке и, сняв одежду, войти в воду, мужчинам и женщинам отдельно, а младенцев держать на руках, а кто не придет и не примет крещение, тот будет врагом князя. Почти все жители Киева беспрекословно крестились, рассуждая так: «Если бы эта вера была нехороша, то князь и бояре не приняли бы ее». Священники же на особенно устроенных местах читали молитвы над группами народа, нарицали им имена и приказывали им трижды погружаться в воду и произносили над ними имя Святой Троицы, по чину крещения. Смотря на такое великое множество крещаемого народа, князь Владимир умилился духом, возвел очи к небу и молился так: «Господи Боже! Сотворивый небо и землю, призри на новокрещенных люди Твоя, и даждь им истинно познать Тебя, истинного Бога, и утверди их в православной вере, а мне помоги на видимыя и невидимыя враги, и прослави в Русских странах Имя Твое Пресвятое!» Так началось крещение Руси.

После крещения киевлян великий князь Владимир повелел строить храмы для новокрещенных, на тех местах, где прежде стояли идолы. На холме, где прежде стоял Перун, была построена церковь во имя св. Василия. Богослужение в церквях стали совершать по книгам, которые привезли с собой из Греции митрополит Михаил и священники, на языке, понятном нашим предкам. Кн. Владимир также

повелел крестить народ во всех городах и селах Руси, сам со священниками начал обходить города и села, везде уговаривая народ креститься.

Митрополит с епископами, прибывшими из Константинополя, и Добрыней, дядей князя Владимира, отправились крестить народ на север от Киева и дошли, проповедуя Слово Божие до Новгорода Великого. Здесь христианство распространилось не быстро, потому что никто раньше не имел никакого понятия о христианстве и в Новгороде народ был много грубее киевлян нравами и обычаями. Есть предположения, что из Новгорода проповедники отправились далее к востоку Шекснинским водным путем и дошли до Ростова, где особенно процветало язычество. В Ростове в 990 г. окончилась проповедническая деятельность первого русского митрополита Михаила; в 991 г. он умер. Князя Владимира сильно опечалила кончина митрополита Михаила, но скоро был прислан другой митрополит, Леон. Он отправил епископа Иоакима Корсунина в Новгород наставлять новообращенных. При Иоакиме язычество в Новгороде было окончательно уничтожено. Заботясь об обращении язычников, князь Владимир посылал епископов и в другие города Руси, чтобы они распространяли там христианство.

Вместе с тем князь Владимир начал заботиться о распространении грамотности. Он приказал брать детей у бояр и знатных людей и отдавать их на книжное ученье.

Также начали переписывать богослужебные книги, так как привезенных из Греции и Болгарии было недостаточно, а христиан становилось все больше, открывались новые храмы. Кроме того, требовался причт для новооткрытых церквей. По мере распространения грамотности у нас, на Руси, появились русские чтецы, диаконы, священники, даже епископы. В 989 г. Владимир пожелал поставить великолепную церковь во имя Пресвятой Богородицы, на месте смерти наших первых мучеников за веру св. Феодора и Иоанна. Строить и украшать ее Владимир пригласил зодчих и художников из Греции. В эту церковь князь отдал взятые в Корсуне иконы, священные сосуды и кресты.

В 996 году строительство было окончено. Владимир, пораженный ее величием, сказал: «Господи Боже, призри с небесе и посети насажденное десницею Твоею, сих новых людей, сердца которых Ты обратил познать Тебя, Бога истинного. Призри на церковь Твою сию, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя рождшия Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Если кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистыя Богородицы». Затем сказал: «Даю церкви сей от имени моего и от городов моих десятую часть».

Поэтому церковь эта стала называться Десятинной. Освящение происходило с величайшим торжеством, после чего Владимир устроил для бояр и старцев великое пиршество, а нищим и убогим роздал милостыню.

На старости лет Владимир был огорчен смутами, происшедшими в Новгороде, где княжил его сын Ярослав. Он разболелся. Сокрушаясь о своих грехах, молился он перед кончиной и со светлой надеждой на милость Божию закончил свой жизненный путь. Скончался он в 15 день июля месяца 1015 года; было ему около 55 лет.

Память равноапостольного Владимира Св. Церковь чтит 15 июля в день его блаженной кончины. Частица мощей его почивает в Киево-Печерской Лавре.

Из Лаврентьевской Летописи (по вопросу о случае в Полоцке и Рогнеде):

В лѣтѣ .#ѣ . ѹ . ѿи [980] | Приде¹⁹ Володимиръ съ Вараги Нооугороду²⁰. и ре^а посадникомъ Ёрополчимъ . идѣте къ брату моему . и рцѣте ему . Володимеръ ти²¹иде[тъ] д на та . пристра[и]ваиса^е противу битъса²². и сѣде в Новѣгородѣ . и²³ посла²⁴ ко Рогъволоду Полотъску²⁵ глѣ . хочю поѣти тѣчерь²⁶ твою собѣ женѣ²⁷. шнѣ же ре^а тѣчери²⁸ свои . хочеси ли за Володимера . шно²⁹ же ре^а . не хочю розути робичича . но Ёрополка³⁰ хочю . бѣ бо Рогъволодъ пршелъ и-заморьѣ³¹. имаше власть свою в Полотъскѣ³². а Туръ Туровѣ³³. ѿ негоже и Туровци прозва^{ша} са ж. /л.24/ и придоша штроци Володимерови . и³⁴ повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину . и дѣчерь Рогъволожо³⁵ княза Полотъскаго³⁶. Володимеръ же собра вои многи . Вараги . и Словѣни . Чюдъ³⁷ и Кривичи . и поиде на Рогъволода . в се же время [хотаху]³ Рогънѣдѣ вести за Ёрополка . и приде Володимеръ на Полотескъ . и оуби Рогъволода . и сѣа его два . и дѣчерь его поѣ женѣ³⁸. и поиде на Ёрополка . и приде Володимеръ Киеву съ вои многи³⁹. и не може Ёрополкъ стати противу . и затвориса Киевѣ⁴⁰ с людми своими и съ Блудомъ . [и]^б стоѣше⁴¹ Володимеръ . шбрѣвса⁴² на Дорогожичи . мѣжю Дорогожичемъ⁴³ и Каничемъ . и есть ровъ и до сего дне . Володимеръ же посла къ Блуду воеводѣ Ёрополчю съ лестью глѣ . поприѣи ми аще оубью брата своего . имѣти та хочю⁴⁴ во шѣа мѣсто . и многу честь возьмешъ⁴⁵ ѿ мене . не ѣзъ бо почаль братью бити но шнѣ . азъ же⁴⁶ того оубоѣвѣса⁴⁷. придохъ⁴⁸ на нь . и ре^а Блудъ къ посломъ Володимеримъ⁴⁹. азъ буду тобѣ в срѣце и въ приѣзньствѣ . ш злаѣ лестъ члвчѣка . ѣкоже Двѣдъ глѣтъ ѣдѣи хлѣбъ мои . възвеличилъ есть на ма лестъ . се⁵⁰ бо лукавствоваше⁵¹ на княза своего лестью . и паки ѣзѣки своими льстахуса⁵². суди⁵³ имъ Бѣ . да ѿпадуть ѿ мѣслии своиѣ . по множеству

нечестѣѣ ихъ изрѣнѣѣ иѣ

Будучи, таким образом, князем Новгородским Владимир захватил Полоцк, убив его князя Рогволода с сыновьями, а Рогнеду взял в плен и сделал ее своей женой; никаких иных повествований у прп. Нестора Летописца мы не находим. Что касается, якобы иных иностранных источников, то они не могут быть до конца истинными, потому что описатели не были свидетелями тех событий. Зафиксированы они на уровне слухов, а потому и бездоказательны. Поражает с какой легкостью эти выдумки подхватила современная российская интеллигенция...